Дата публикации: 5 января 2023
DOI: 10.52270/27132447_2023_13_3

ЗЕМЛЯ И ВОДА ОСПЕХА: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ ЯКУТИИ С ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)

Винокурова Лилия Иннокентьевна[1], Филиппова Виктория Викторовна[2]

[1]Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СОР РАН, ул. Петровского 1, Якутск, Россия, E-mail: lilivin@mail.ru

[2]Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СОР РАН, ул. Петровского 1, Якутск, Россия, E-mail: filippovav@mail.ru

Аннотация

С целью изучения истории взаимоотношений сельских сообществ Якутии с водными ресурсами в статье исследованы вопросы хозяйственного использования водных ресурсов и социально-экономической адаптации людей Оспехского наслега к возникавшим экстремальным водным угрозам на локальном примере. Применены историко-сравнительный, ретроспективный, нарративный методы, что в комплексе с методами устной истории дало возможность реконструировать практики водопользования сельского сообщества за длительный период. Исследование опирается на ранее неопубликованные документы, извлеченные из архивов, на результаты полевых исследований за 2021 – 2022 гг.; использованы сведения из открытых и опубликованных источников. В научный оборот вводятся новые данные по истории адаптации коренного населения к стихийным бедствиям, освещается накопленный социальный опыт реагирования на чрезвычайные ситуации, что представляет практический интерес для программ дальнейшего развития Севера и Арктики Российской Федерации. Исследование актуализирует необходимость мониторинга, превентивных мер для минимизации и профилактики последствий наводнений, угрожающих устойчивой и безопасной жизнедеятельности в регионе.

Ключевые слова: традиционное хозяйство, сельские сообщества, водные ресурсы, социальная история, якуты, наводнения, Север, Арктика.

I. ВВЕДЕНИЕ

Оспёхский наслег является одной из старинных административно-территориальных единиц Усть-Алданского улуса (района).

Creative Commons Attribution 4.0 International License

Современные статус и границы сельского поселения установлены Законом Республики Саха (Якутия) от 30 ноября 2004 года № 173-З "Об установлении границ и о наделении статусом городского и сельского поселений муниципальных образований Республики Саха (Якутия)". Оспехский наслег расположен на севере улуса по берегам реки Алдан на расстоянии 49 км от устья. Центр Оспехского наслега – село Дыгдал расположено на левом берегу реки. Традиционная система расселения в Якутии складывалась по долинам крупных и малых рек, также были заселены территории возле крупных озер в таежной зоне. Привязанность к крупным водоемам была и остается характерной чертой хозяйственного освоения всей территории Якутии. На большом пространстве в силу малочисленности населения длительное время сохранялось крайне дисперсное расселение [6]. Отдаленный Оспехский наслег выглядит типичным сельским сообществом центральной Якутии, чья традиционная жизнедеятельность основана на скотоводстве и коневодстве, и, следовательно, зависима от наличия и состояния сенокосов и пастбищ.

В природном отношении территория наслега — это часть большой тайги с небольшими по размерам аласами. Всего имеется около 15 аласов, самыми крупными из них являются Кириэс, Туллуму, Марылаайы, Арбаты и Чагдаайы [6]. Две трети территории наслега находится за рекой Алдан и граничит с Чериктейским наслегом Усть-Алданского улуса, а также Намским, Кобяйским улусами. Эта часть территории наслега входит в состав особо-охраняемой природной территории (ООПТ) – резерват “Приалданский”. Всего территория Оспёхского наслега занимает 231,565 га. Из них земель сельскохозяйственного назначения – 5,252 га, в том числе 1,171 га сенокоса, 4,051 га пастбища. На землях наслега имеется около 200 маленьких и больших озер, разбросанных по лесным массивам. Самыми крупными из них являются Туллуму, Алыһардаах, Халайха, Кириэс, Дьэндэ, Дьатты, Илимиттэ, Кучээйи, Кучээйи Бэрэтэ, Хаҥада, Кытта. Как видно, обеспеченность водными ресурсами достаточна для успешного животноводства и другой хозяйственной деятельности.

Река Алдан и множество озер являются "кормильцами" сельских жителей, но одновременно они же выступают серьезной угрозой их безопасности. Территория села Дыгдал в период прохождения паводковых вод подвергается затоплению, кроме того, территория уязвима перед ледовыми заторами. По наблюдениям самих жителей, подтопление и затопление села происходит в том случае, когда в результате затора на реке наполняются водой ближние малые речки. Дыгдал включен в "Список установленных зон затопления" приказом Ленского бассейнового водного управления Федерального Агентства водных ресурсов под № 85-п от 28.09.2017 г. [10]. Согласно данному приказу введены ограничения хозяйственной и иной деятельности в границах зоны затопления на территории села Дыгдал. При соблюдении ограничений при наводнениях в зоне затопления окажется 16 человек и 7 объектов.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В работе использованы следующие научные методы: историко-сравнительный и ретроспективный, позволившие составить общую картину развития взаимоотношений сельских сообществ Якутии с водными ресурсами за длительный период на локальном примере. Были востребованы нарративный метод, а также методы устной истории, использованные при проведении полевых исследований в Оспехском наслеге в июне 2021 г. В основу разработки темы легли неопубликованные документы из Национального архива Республики Саха (Якутия), статистические и иные данные с официального сайта Оспехского наслега Усть-Алданского улуса(района). Большую помощь оказали труды краеведов на якутском языке, подвергнутые компаративному анализу с результатами полевых работ авторов за 2021 – 2022 гг. и с опубликованными материалами по истории улуса и республики. Исследование продолжает серию статей авторов по взаимоотношениям сельских сообществ Якутии с водными ресурсами на локальных примерах [3, 4, 14].

Creative Commons Attribution 4.0 International License

Первые письменные упоминания про Оспехскую ("Успетцкую") волость встречаются еще в ясачных и окладных книгах, «сметных» списках, а также в челобитных и судебных делах Якутского уезда XVII в. в фондах «Сибирского приказа», «Якутской воеводской канцелярии» и «Якутской приказной избы» с 1640-1712 гг. Название Оспецкой волости произошло от «князца Оспека из Дубсунской волости» [6]. Исторические предания подтверждаются опубликованными сведениями о численности традиционно проживавших народностей на землях Оспехского наслега. Так, в 1859 г. в 170 хозяйствах числилось 1482 чел., а в 1896 г. в 260 хозяйствах было 1662 чел. [7]. В середине XIX в. основными урочищами (аласами), где проживало местное население были: Бээди, Куруку, Турба, Титирик Сурт, Лачаха, Лапкый, Эстях (Оспех), Мадыйа, Хороту, Ньэгэдьээйи, Ойбон Эбэ, Бырдах, Дулга, Истээх, Сытыган, Луку, Илин атах, Хорото [7].

Анализ динамики численности населенных пунктов Оспехского наслега показывает, что дисперсное расселение, характерное для всех якутских хозяйств (табл. 1), к середине XX в. было ликвидировано. Согласно архивным документам, во 2-м Оспехском наслеге в 1915 г. в 140 поселениях проживало 1619 чел. [5, л. 60, 60 об.]. В 1917 г. по данным М.П. Соколова в 1-м Оспехском наслеге в 323 хозяйствах численность населения составляла 1422 чел. [9, с. 34-35]. Такое количество населенных мест объясняется тем, что границы наслега в начале XX века охватывали большую территорию, чем сейчас. Процесс укрупнения поселений, начавшийся с конце 1920-х гг. и продолжавшийся, с перерывом на войну, до 1950-х, был связан с коллективизацией сельского хозяйства. Уже к 1939 г. число поселений сократилось в 4,5 раза, а к концу 1950-х гг. вместо 31 поселения на территории наслега осталось 8 населенных мест. Происходившее сокращение численности населения за 1915 по 1939 гг. в 2 раза и связано также с изменением границ наслега в результате установления новых границ между наслегами и районами в 1930-е гг. В период позднего социализма дальнейшие реформы в сельском хозяйстве, преобразования колхозов в совхозы привели к тому, что в наслеге из «старых» отдаленных очагов хозяйствования остался только один – село Дыгдал.

Таблица 1.

Динамика количества населенных мест и численности населения Оспехского наслега (источник: 1915 г. - НА РС (Я). Ф. И-15. Оп. 10. Д. 3799. Л. 1 – 1а об.; данные переписей населения; 2020 – текущий архив МО "Оспехский наслег")

	1915	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2020
Количество населенных мест	140	31	8	1	1	1	1	1	1
Численность населения	1619	756	330	493	506	450	369	319	240

В 1917 из 323 хозяйств в Оспехском наслеге только 6 хозяйств не держали скот. Соответственно, это показывает важность животноводства в рассматриваемой локальной группе. Развитие земледелия можно проследить по площадям посевов. В 1917 г. число хозяйств, которые возделывали землю было 304, что составляло 94% от их общего количества. Площадь пашен была 272,48 десятин (297.6 га), а сенокосных угодий - 1246,93 десятин (1362.27 га). В настоящее время площадь наслега составляет 231565 га, из которых площадь пашен – 0,06 га, сенокосных угодий – 1170 га. В 1929 г. на территории наслега были организованы следующие артели: «Дыгдал» (объединились 9 хозяйств с 34 головами домашнего скота и 5 домами) и «Андылах» с 12 членами. Впоследствии эти артели объединились и образовали единую артель «Дыгдал». В 1931 г. был создан первый колхоз «Сарданга», куда вошли 40 хозяйств. В том же году две артели «Хаачылыма» и «Кысыл Сындыс» (м. Кириэс), находившиеся на восточной стороне наслега, изъявили желание присоединиться к колхозу «Сарданга». В результате в данном колхозе было 109 хозяйств. В 1933 г. снова происходит разукрупнение хозяйств и ранее вошедшие в состав колхоза «Сарданга» артели «Хаачылыма» и «Кысыл Сындыс» становятся самостоятельными колхозами.

Creative Commons Attribution 4.0 International License

В годы войны у колхоза «Сарданга» было 125 гектар земли под посевы. На правобережье р .Алдан в этом же году были образованы товарищества, объединившие 11 хозяйств двух поселений. В 1931 г. был создан колхоз «Чагдаайы».

В 1938 г. в этом колхозе было 39 хозяйств и 167 чел., из которых 76 были трудоспособного возраста. В 1951 г. происходило объединение всех хозяйств, находившихся на территории Оспехского наслега в один колхоз. Часть населения, проживавшего на правом берегу Алдана, в результате укрупнения хозяйств, была вынуждена переехать на противоположный левый берег. При переездах колхозники примкнули к хозяйству «Сарданга», а некоторая часть населения перешла в ведение соседнего Наяхинского наслега [7, с. 124]. В 1957 г. в селе Дыгдал располагался производственный участок колхоза им. Сталина, в 1962-1964 гг. – колхоз «Правда», а в 1964 – 1974 гг. – базировался колхоз «Коммунизм». С 1974 по 1981 гг. земли принадлежали отделению совхоза «Дюпсинский», а с 1981 по 1992 – отделению совхоза «Найахы».

Постоянное население в границах Оспехского наслега, установившееся в 1950-е гг., обнаруживает увеличение численности в благополучные в социально-экономическом отношении для всей страны 1970-1980-е гг. Сокращение численности населения села наблюдается с 1990-х гг., в настоящее время в селе постоянно проживает более 200 чел. Численность жителей, прибывающих в летний, «дачный», сезон (май-сентябрь) для ведения загородного хозяйства, для отдыха учащихся и проживающих в городе пенсионеров, составляет ежегодно 110 чел. Как было выявлено во время полевых работ, количество домов с населением в пиковый период доходит до 130, некоторые коррективы внесла ситуация с ковидом, унесшая несколько жизней пожилых уроженцев села.

Весь советский период основным занятием населения оставалось разведение крупного рогатого скота и лошадей, подавляющее большинство сельчан являлись работниками государственного сельского хозяйства.

В последние два с лишним десятилетия наблюдается изменение структуры занятости населения: если в начале XX в. основным занятием населения было животноводство, то через столетие в селе Дыгдал в сельскохозяйственном производстве занято лишь 3,4% жителей, в других отраслях работает 29,2% жителей, по сведениям администрации наслега, в бюджетной сфере, иначе говоря, служащие государственных учреждений и организаций – 65,2%. Также частный сектор включает в себя 2 крестьянских хозяйства и 37 личных подсобных хозяйств. Результаты наших полевых работ в Оспехском наслеге выявили, что сохранявшийся даже при социализме традиционный сезонный выезд сельских жителей на летники – летние производственные участки, практически исчез. Так, в 2021 г. только 3-5 семей выезжали на правый берег реки Алдан во время сенокоса, а остальные жители просто выезжают на сенокосные угодья ежедневно. В рамках наших полевых работ в Оспехском наслеге был собран разнообразный материал, в том числе материалы школьного краеведческого музея и устные истории старожилов. Наблюдается характерное для всех поселений присутствие реки в различных материальных или устных свидетельствах. Особенно часто в устной истории старожилов встречаются сюжеты сезонных ожиданий весеннего паводка или осенней т.н. «черной воды», собирающей с верховий реки все объемы осадков. И присутствуют как старинные предания, так и воспоминания относительно недавнего времени о крупных наводнениях и связанных с ними разрушениях. Так, встречаются варианты рассказов о большом наводнении XIX века, факт которого зафиксирован не только в краеведческой литературе, но и в документах архивохранилищ. Развив и сохранив продуктивное скотоводство на территориях вечномерзлых грунтов, якуты разработали собственные системы лиманного орошения засушливых аласных и мелкодолинных лугов и осушения избыточно увлажненных земель. Еще одним направлением мелиоративных усилий было искусственное осушение (спуск) аласных термокарстовых озер для формирования пригодных для покосов и пастбищ площадей. Тут Оспехский наслег обладает собственной историей мелиорации – как традиционной для якутов, так и инновационной, с использованием прогрессивных для своего времени технологий.

Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ввиду того, что основное занятие жителей Оспехского наслега скотоводство, то в их жизни важную роль играют сенокосные угодья. Рост численности населения до XX в. обусловил спуск озёр для увеличения сенокосных угодий. Первые сведения о таком опыте датируются 1858 г., когда было написано донесение о спуске следующих озёр: Тебюрен, Хары и Кепперюннюк [7, с. 30].

Проживавший в Оспехском наслеге известный общественный деятель, голова Дюпсюнского улуса в 1984 – 1896 гг., П.А. Афанасьев известен также как один из зачинателей современной мелиорации в Якутии. В конце XIX в. он для увеличения площадей покосов и пастбищ на свои средства организовал спуск ряда местных озер. Но самой значимой его стройкой стало возведение плотины на реке Олом, еще на этапе строительства вызвавшей большой общественный интерес.

П.А. Афанасьев осветил в 1913 г. опыт строительства плотины в газете «Якутская окраина», еще до начала успешного функционирования данного гидротехнического сооружения, позже он издал за свой счет отдельную брошюру. Особо следует отметить примененную П.А. Афанасьевым пионерную в условиях вечной мерзлоты методику свайного строительства, во многом опередившую свое время [1]. На территории Оспехского наслега в период 1920 - 1930 гг. был осуществлен спуск воды из озер Илимиттэ, Эгдэни и Чымаадай. И позднее продолжались мелиоративные работы, получившие в 1970-е и в начале 1980-х гг. значительную финансовую и техническую поддержку по всей республике.

Культура отношения к воде в Якутии, которую называют «страной тысячи рек и озер», формировалась столетиями, что отразилось и в практиках взаимодействия сельских жителей с водными ресурсами, и в традиционных нормах. Несмотря на семидесятилетнюю атеистическую пропаганду и процессы текущей глобализации, размывание многих норм традиционного этикета и этнических обычаев в селах, тем не менее отмечается сохранность традиционного уважительного отношения к водоемам, к их ресурсам и даже угрозам со стороны водной стихии.

Следует отметить, что элементы этнического почитания духов рек и озер в хозяйственных практиках не исчезли до XXI века: ранее нами в якутском селе фиксировалось проведение обряда «испрашивания разрешения» у духа водоема при проведении мелиоративных работ.

В ходе полевых работ в Оспехском наслеге также подтвердились наши наблюдения касательно того, что даже в случаях стихийных бедствий со значительным ущербом, сельские жители воздерживаются от любых негативных высказываний в адрес реки. Налицо элементы культа кормящих водоемов, отраженного в якутских обычаях обращения к ним, как к существам, одушевленным и могущественным.

В краеведческой литературе зафиксирован случай, связанный с наводнением 1882 г.: «Одно из крупных наводнений случилось в XIX в., когда жил богач Оспехского наслега И.Ф. Белолюбский. Когда он жил в местности Батыйалах стала подступать вода, он вместе со своим скотом и домочадцами разместился на крыше балагана. Когда вода стала подниматься и лёд направился в сторону его балагана, он воскликнул: «Если ты меня изгонишь с моих мест, я в долгу не останусь, тебя тоже прогоню…» и тогда лёд сменил направление и ушел в нескольких метрах от жилья»[8, с. 150]. Белолюбский, занимавший высокий пост в местной иерархии, мог себе позволить подобное обращение к духу Праматери Реки только в момент наивысшей угрозы. Показательно, что Река не погубила ни его, ни домочадцев - состоялся напряженный диалог землевладельца с одушевленной Водой. В фондах Национального архива Республики Саха (Якутия) авторами были обнаружены материалы конца XIX века про наводнение в Дюпсинском улусе (части современного Усть-Алданского – Л.В., В.Ф.)[5, лл. 3-4].

В сведениях о наводнении 1882 г. указано, что затопление территорий улуса началось еще 2 года назад, упоминается еще и наводнение 1865 г.

Creative Commons Attribution 4.0 International License

Но наводнение 1882 г. оказалось наиболее крупным по своим последствиям. Из восьми наслегов, входящих в состав Дюпсинского улуса, территории трех наслегов – 1-го Оспехского, Наяхинского и Тябиковского – полностью были затоплены, пострадали покосные угодья, водой были унесены загороди. Скотоводство, основное занятие жителей улуса, оказалось под угрозой.

В виду того, что сенокосные угодья и пастбища оказались под водой, население было не в состоянии прокормить наличное количество скота не только зимой, но даже летом. Назревала необходимость миграции части хозяйств в другую местность из-за нехватки сена, прогнозировали, что в условиях дефицита кормов могут остаться только бедные семьи, у которых имеется по 2-3 коровы.

По мнению управляющей верхушки, в случае выезда жителей Дюпсинский улус мог остаться без значительной части населения, в результате которого неизбежным могло быть раздробление целостности улуса как в административном, так и общественном отношениях. Причиной отсутствия возможности выпуска воды из затапливаемых участков было указано местоположение наслегов между реками Лена и Алдан: «… представляет собой сплошную возвышенность, покрытую лесом, не содержащим в себе никакой травы, кроме брусничной и моха, а стало быть лишенным подножного корма для скота; покосные же места, находящиеся тут и там по разбросанным озерам, и косогорам, ведущим к озерам, всюду затоплены водой. Не осталось ни одной изгороди, когда как они строятся на местах более возвышенных и которых вода не берет. ...многие юрты стоят в глубокой воде… Выпуск же воды совершенно невозможен из-за высоты берегов озер и не имению истоков, следовательно затопленные места останутся навсегда в таком же виде...»[5, лл. 3-4]. В данной чрезвычайной ситуации родоначальники и общественные поверенные обратились с прошением к губернатору Якутии с просьбой о выделении земель под сенокосные угодья и с ходатайством о приписке в пользу Дюпсинского улуса покосных угодий соседнего Намского улуса. В ходатайстве от 28 мая 1882 г. родоначальники указывали конкретные места, которые они просили для своего улуса: с острова Бакытча на реке Лена (Бетюнский и Хатырыкский наслега) с урочища Арбын (Бетюнский наслег) и острова, принадлежащие Хамагаттинскому наслегу; от 1-го и 2-го Баягантайского наслегов Баягантайского улуса – земли вдоль речки Танда. В прошении апеллировали к «изобилию» земель Намского и Баягантайского улусов, к фактам хозяйственной невостребованности островов жителями данных улусов. Просители, включая старшину Оспехского наслега, также аргументировали своё прошение безопасностью принятия решения по земельному вопросу, т.к. в силу малонаселенности отчуждение указанных участков в пользу бедствующего Дюпсинского улуса это не нанесет Намскому улусу никакого ущерба.

Во многих документах указывается остров Бакычча, принадлежавший Бетюнскому, Хатырыкскому, Кобяконскому и 1-му Модутскому наслегам, имевший в длину 10 верст, в ширину 5 верст (рис. 1). Ввиду того, что здесь сено косили только жители Бетюнского наслега, другими тремя наслегами свободные покосы, расположенные по всему острову, раздавались в аренду дюпсинцам. На этом острове в 1849 г. по распоряжению областного начальства в вечное пользование Дюпсинскому улусу был предоставлен покос «Ербегерь», с которого можно было получить до 150 возов сена. Пользуясь только этим покосом, ежегодно могли прокормиться до 50 дюпсинских семейств. Получалось, большая часть этого острова фактически была хозяйственно освоена жителями Дюпсинского улуса, соответственно, просьба о выделении покосов на этом острове не могла отразиться на экономическом благосостоянии жителей Намского улуса, о чем указывали в своем прошении дюпсюнские родоначальники. Также в прошении указывались редко используемые в покосных целях острова Чёкерь, Хонтой бёлёгёсё, Балаганнах, Хачита, Кылыгына, принадлежавшие Бетюнскому наслегу Намского улуса, которые также могли быть уступлены Дюпсинскому улусу [5, лл. 60., 60 об.].

Creative Commons Attribution 4.0 International License

Рис. 1. Местоположение острова Бакычча (обведен синим цветом и контуром), арендованный дюпсинцами в конце XIX века у жителей Намского улуса (составлено авторами на основе официального Геопортала Республики Саха (Якутия).

Насколько было разрушительным ставшее местным преданием наводнение 1882 г. говорят показатели, приведенные в таблице 2. Анализ собранных данных показал, что самый большой отток населения в результате наводнения произошел в Наяхинском и в Тебиковском наслегах улуса. Здесь осталось только 13,3% и 29,4% населения, соответственно 64,3 и 30,4% жителей данных наслегов выехало в Намский улус, в Баягантайский улус – 2,0 и 21,6% и в другие улусы – 20,4% и 18,6% жителей. В исследованном нами Оспехском наслеге ситуация была получше – здесь осталось 59,5% населения. Это может быть связано с тем, что покосные угодья, которые Дюпсинские родоначальники указывали в ходатайстве, находились поблизости именно от Оспехского наслега. Можно предположить, что оспехцы могли выкошенное сено перевезти на свои участки. Удельный вес жителей, перекочевавших из Оспехского наслега в Намский улус составлял 18,5, в Баягантайский – 11,0% и в другие улусы – 11,0%.

Creative Commons Attribution 4.0 International License

Таблица 2.

Сведения о пострадавших от наводнения 1882 г. наслегах, декабрь 1882 г.

(источник: Национальный архив Республики Саха (Якутия).

Ф. 36-И. Оп. 1. Д. 2582. ЛЛ. 29-43 об.).

Пострадавшие в результате наводнения наслега, 1882 г.	Количество семей				Количество ежегодно выкашиваемого сена в последние 10 лет (до наводнения), воз	Количество накошенного в своем наслеге сена в 1882 г. после наводнения, воз	Количество всего конного и рогатого скота, гол
	Оставшихся на территории наслега после наводнения	Перекочевавших в другие улусы после наводнения					
		Намский	Баягантайский	другие улусы			
Наяхинский	13	63	2	20	11077	732	1502
Тебиковский	30	31	22	19	6714	396	1395
1 Оспетский	157	49	29	29	12317	2034	3624

Сведения, представленные в таблице 2, подтверждают обоснованность прошения о выделении сенокосных угодий в соседних Намском и Баягантайском улусах. Если Оспехский наслег за период с 1872 до 1882 г. ежегодно заготавливал 12317 возов сена, то в результате затопления смогли скосить сена в 6 раз меньше. По традиционным устным договоренностям, для прокормления своего скота 150 семейств Дюпсинского улуса каждую зиму перекочевывали в Намский улус. Урожайность сена Намского улуса оценивалась от 200 до 300 возов, что превышала показатели Дюпсинского улуса, где даже до затопления выходило сена 30-40 возов от сопоставимых площадей.

В своём ходатайстве просители указывали, что при возможности начальники и жители Намского и Баягантайского улусов могли бы выделить земли в том количестве, какое сочтут вероятным и достаточным «для разоренного земельного положения Дюпсинского улуса». В случае же несогласия этих улусов на уступку земель, было предложено сделать губернское распоряжение о приписке 1-го Оспетского (Оспехского – Л.В., В.Ф.), Наяхинского и Тебиковского наслегов Дюпсинского улуса, как наслегов наиболее пострадавших от затопления и оставшихся без земель. Уполномоченным по решению данного вопроса в письме был указан руководитель Дюпсинского улуса Алексей Афанасьев [5, лл. 4-5].

Упомянутый руководитель улуса А.П. Афанасьев лично обратился к губернатору с докладной запиской от 5 июня 1882, где обрисовал «ужасное несчастье, случившееся в улусе» и персонально представил доверенных лиц, избранных для решения возникших острых вопросов. Отметим, что среди названных им – старшина 1-го Оспехского наслега Ф. Лыткин и староста 2-го Оспехского наслега И. Белолюбский [5, лл. 13, 13 об., 14, 14 об.]. Изложенное в ходатайствах прошение, судя по имеющимся архивным документам, было удовлетворено. Согласно документу, датируемому 24 июня 1882 г., Дюпсинскому улусу было предоставлено на территории 17 наслегов Намского улуса в местностях Ат-ары, Арбын, Маймага и Бакытча всего 5000.12 копен сена [5, л.17]. На основе данного документа на местах были составлены акты по осмотру выделяемых земель [5, лл. 13, 13 об., 14, 14 об.]. Как видно, наводнения конца XIX века и события подтоплений и затопления 1980 – 1982 гг. следует рассматривать именно комплексно, которые нанесли большой урон благосостоянию жителей Оспехского наслега. К негативным социально-экономическим последствиям водного бедствия следует отнести потери площадей для животноводства, расходы на вынужденную миграцию части жителей, издержки по устранению последствий наводнения, сокращение доходов всего населения. Для принятия экстренных мер была мобилизована общественность наслега: с целью смягчения острого дефицита кормов и обеспечения предстоящей и последующих зимовок был поставлен перед властью Якутии и решен вопрос о выделении земель, принадлежавших соседним улусам.

Creative Commons Attribution 4.0 International License

Масштабы материального ущерба для небольшого сельского сообщества, пережитого потрясения были таковы, что события полуторавековой давности запечатлены в преданиях и краеведческой литературе.

Таким же драматичным маркером в памяти старожилов Оспехского наслега остается событие уже второй половины XX века – наводнение весны 1959 года. В силу относительной исторической «молодости» события, каркас событий тех дней достаточно четко и единообразно сохранился в устных и письменных воспоминаниях. Отчетной точкой повествования выступает привычка жителей следить за уровнем воды в речках, прилегающих к селу, накануне ледохода на реке Алдан. Как мы указывали выше, именно чрезмерное наполнение эти речек приводит к затоплению земель Оспеха. Так, сигналом об угрозе в 1959 г. стало состояние речки Быычча, что было замечено молодежью, которая в это время играла в волейбол, наблюдая за ходом ледохода. Молодые люди сразу побежали спасать товар местного магазина и успели за два часа поднять на крышу практически весь запас продуктов. Вода стала прибывать наполнив озера и старицы Огуруос, Чыпчылы, Хатынгнах и Нагатайы с южной стороны и разделила село на две части. Люди успели поднять свои вещи на крышу, разместить телят на крыши хотонов (хлевов). Колхозный скот был сосредоточен во дворе школы, которая стояла на самом возвышенном, не затопленном участке. На второй день произошло оставшееся в памяти сельчан событие того года – из Якутска прилетел настоящий вертолет. Он эвакуировал детей, женщин и стариков в соседнее село Найахы. Вертолет приземлился во дворе школы – домашний скот, который там находился, разбежался из-за шума вертолета...[8, с. 150].

Тревожный 1959-й год запомнился еще и тем, что благодаря накануне проведенной телефонной линии, Оспехский наслег впервые в своей истории в весеннее половодье не оказался в коммуникационной изоляции: поддерживалась связь с соседним селом Найахы. Как рассказывали старожилы, дома, которые находились на возвышенных участках, не подверглись подтоплению, однако булуусы (ледники) оказались все в воде и все запасы этого года пропали. По уровню подтопления и нанесенному колхозам и частному сектору ущербу наводнение 1959 г. оказалось для Оспехского наслега крупномасштабным водным бедствием, но, к сожалению, не последним за XX век.

1990-е годы были нелегкими для всех россиян. В аграрной Якутии развал совхозов привел к массовой безработице в сельской местности, к стремительному падению уровня и качества жизни. Оспехский наслег, лишившийся государственной системы снабжения и финансовой, материально-технической поддеркжи сельского хозяйства переживал глубокий кризис. К концу девяностых к социально-экономическим вызовам прибавились природные – осень 1997 г. была дождливой, небольшой слой почвы над вечномерзлыми льдами не успевал впитывать большие осадки. Зима 1997/1998 г. в Якутии оказалась снежной, особенно обильные осадки выпали в феврале. Образование снежно-ледяной корки на пастбищах, где круглогодично пасутся якутские лошади, означало для них гибель – в Оспехском наслеге, как и в других коневодческих местах Якутии, начался падеж. В марте отчаявшиеся сельские жители начали их подкармливать во дворах, но исхудавшее конепоголовье с израненными в поисках корма в ледяных полях копытами выживало не всё. Весной 1998 г. сельское сообщество Оспеха ожидало еще одно испытание на прочность – пришла Улахан уу (“Большая вода” – Л.В., В.Ф.). Накопившаяся с дождливой осени и снежной зимы большая вода Алдана показала, какой разрушительной стихией может быть Праматерь Река – кормилица и дарительница жизни. Как вспоминает информант, обстоятельства в селе Дыгдал складывались тревожно уже накануне событий: “За 3 дня до затопления вырубили электричество по всему селу, телеграфную линию – 24 мая, соответственно у нас не было связи с другими поселениями..”. В такой ситуации из-за образовавашегося ледового затора началось затопление села. Как показывают собранные интервью и беседы со старожилами, информанты за прошедшие два десятилетия не только не забыли основную канву событий тех дней, но и эмоционально переживают при воспоминаниях, что свидетельствует о глубине пережитого во время наводнения 1998 года стресса.

Creative Commons Attribution 4.0 International License

Как отметила в интервью нынешняя глава наслега Л.М. Свешникова: “Люди были травмированы масштабами бедствия... Пережив тяжелую зиму, они оказались лицом к к лицу с угрозой смерти в воде. Не пережив стрессов, у нас уходили старики – наши хранители народных знаний, знатоки истории и культуры наслега...”.

Весь Дыгдал, центр наслега, до полуночи 25 мая оказался в воде, кроме участка, где стоит школа. Жители пытались спасти домашний скот и имущество, но уровень воды и скорость потока не позволяли, как рассказывали свидетели. Наш информант, имеющий личные дневниковые записи, поделился с нами хроникой тех дней: “В 3 часа утра 25 мая 1998 г. – начала прибывать вода с южной стороны села, в 6 утра мы сели на лодку и хотели добраться до местностей Огуруос, Чыпчылан, Дьыбакый, где находился наш скот, но не смогли. Все жители, у кого имелись лодки, отвозили людей и вещи до школы, где находился эвакопункт. Утром этого же дня началась эвакуация людей с территории школы на вертолетах. Я оставался дома, перебрался на мансарду и видел как вода непрерывно прибывает с юга и уносит заготовки дров для печи, мусор, сломанные деревья, лёд с озер.... Вода захватила мой дом до середины...Мгновение ока вода унесла мою заготовку дров (35 куб. м) и 3 бочки солярки. В 13:30 ч за мной заехали и увезли в школу. Из-за того, что у меня сапоги прохудились, а сменную обувь не нашел, нога все время была мокрой, я согласился на эвакуацию в с. Найахы. Последние 3 рейса вертолета были совершены с участка, где находится ферма. Местность, где стоят постройки фермы, оказалась самой возвышенной (называется Ойуун баса). Всего было эвакуировано 282 чел., в т.ч. 80 школьного возраста, 58 детей дошкольного возраста и 6 детей до 1 года. В наслеге оставалось 116 чел., в самом Дыгдале - 80 чел., в т.ч 19 женщин, в других участках распределение оставшегося населения было следующим: Чагдаайы – 11 чел., Чуя – 8 чел., западная сторона долины – 2 чел., восточная сторона долины – 3 чел., Киппэттир – 5 чел., Чаарыас – 2 чел., Кириэс – 5 чел.”[8, с. 150-159]. Все лица, с кем коммуницировали по теме наводнения в Оспехском наслеге в 1998 г., единодушно отмечали скорость и уровень наводнения, а также размеры ущерба жилому фонду. Оспехцы “по ледяной воде уходили на возвышенные участки, спасали детей, стариков, женщин, оглядывались на картину уносимых водой дворовых запасов дров и сена, тонущих до окон домов. Было очень тяжело смотреть на растерянных, замерзших людей...”, – поделилась жительница села. И по возвращению с эвакуации людей ожидало грустное зрелище – вся территория села в грязи по колено, внутри домов вода, набухшая от воды мебель, разрушенные, упавшие печи, покореженные полы. На восстановительные работы ушло все лето, люди все это время проживали в палатках. У проживавшего в селе в 1998 г. С. Гоголева оказалась видеокамера, поэтому видеоматериалы, передающие фрагменты жизни сельского сообщества с 21 мая по 1 июня 1998 г. можно увидеть на ютуб канале [11].

Общая площадь затопления села Дыгдал составила 8954 га, в том числе сельскохозяйственных угодий - 4143 га. В затопленном селе из оставшихся жителей (работников администрации и основных учреждений села) была создана эвакуационная комиссии с подкомиссиями для решения следующих вопросов:

1. Составление актуального списка жителей села Дыгдал.

2. Распределение гуманитарной помощи.

3. Проведение совместных собраний с администрацией села Найахы.

4. Решение вопроса дальнейшей отправки эвакуированных жителей из с. Найахы до районного центра – с. Борогонцы.

5. Составление списка нанесенного ущерба.

6. Организация трудоустройства медработников, учителей и продавцов.

7. Решение вопроса сдачи школьных экзаменов, размещение детей дошкольного возраста

8. Установление связи с Якутском, Борогонцами и организацией, наблюдающей за ходом ледохода на р. Алдан.

Creative Commons Attribution 4.0 International License

9. Подсчет ущерба.

10. Установление связи с земляками, проживающими в г. Якутск.

11. Связь со штабами, находящимся в Якутске и Борогонцах.

12. Встреча с правительственными комиссиями и подготовка необходимых предложений

13. Решение вопроса о возвращении эвакуированного населения обратно в с. Дыгдал. Установление оперативной связи с Дыгдалом.

14. Решение текущих вопросов и донесение оперативной информации до эвакуированного населения.

Сегодня эти пункты входят в обязательный список действий прибрежных населенных пунктов в период весеннего паводка. Но в условиях конца 1990-х, когда переживший кризис и тяжелую зимовку Оспехский наслег оказался без элементарной связи с другими поселениями, нужно было начинать с азов борьбы с последствиями стихийного бедствия, постигшего в тот год не только село и улус. Масштабы и ущерб от наводнения 1998 г. был огромен, подтоплению и затоплению подверглась территория 20 из 35 улусов (районов) Республики Саха (Якутия). В Усть-Алданском улусе было разрушено 593 жилых дома, 17 социо-культурных объектов, 29 производственных объектов, 56,5 км дорог, 45 мостов, 21 дамба, 9 котельных, 22 км телеграфной линии, 9,5 км линий электропередач, 513 га пашен, погибло 115 голов коров и 470 голов лошадей [8, с.157-159]. В таких условиях Оспехском наслегу и другим затопленным селам была оказана существенная поддержка со стороны правительства. В результате личного посещения затопленных сел Усть-Алданского улуса М.Е. Николаевым, тогда президента РС(Я), была принята отдельная программа по поддержке данных сел. По его указу от 03.06.1998 г. филиалы таких организаций, как Якутстрой в селе Дыгдал, Сибвостокэлектромонтаж в селе Суотту, АСК ЛОРП в селе Чериктей, Агропромстрой в селе Кылайы своими силами восстановили социо-культурные объекты в данных поселениях. По данному Указу населению Усть-Алданского улуса была оказана помощь в виде: 1364 куб. м стройматериалов, 245 куб. м пиломатериалов, 283 тыс. шт красного кирпича, 4243 кв. м. стекла, 10800 кв. м. шифера, 2700 кв. м. рубероида, 48 тонн ценмента, 23 штук бензопил и т.д. [8, с. 157-159].

Кроме средств из бюджета республики, поступила гуманитарная помощь от регионов России и даже с зарубежья в виде денежных средств. Из них непосредственно селу Дыгдал была оказана помощь на общую сумму 4329000 руб., в т.ч. продуктами – 182942 руб., промтоварами – 2365658 руб., лекарствами – на 13300 руб. [8, с. 157-159]. В селе Найахы эвакуированное население пробыло с 24 мая по 1 июня, когда было осуществлено пять вертолетных рейсов для возвращения жителей в родной Дыгдал. Жители до сих пор с теплотой отзываются о соседях – найахынцах, безвозмездно приютивших их, помогавших кто чем может. Традиция сельской безвозмездной помощи, характерная для всей России, оказалась в конце 1990-х еще живой.

Стоимостной подход к последствиям наводнений, примененный Е.И. Бурцевой и О.Т. Парфеновой на примере села Дыгдал Усть-Алданского района показал, что общий экономический ущерб составил 6954,97 тыс. руб. в ценах 1998 г. [2].

Наибольший урон был нанесен гибелью домашнего скота и повреждениями жилых домов, что соответственно составляет 37,1 и 27% от всех видов ущерба.

В данном случае был оценен прямой (фактический) ущерб, нанесенный материальным ценностям в пределах зоны затопления.

Creative Commons Attribution 4.0 International License

Косвенный ущерб - потери и убытки, которые являются следствием прямого ущерба, не был оценен в силу сложности его определения. По мнению авторов, занимающихся социальными аспектами природных бедствий, всегда “за кадром” остаются вопросы культурных, психологических потерь людей, лишившихся личных и семейных ценностей, переживших разрушение окружающего природно-культурного ландшафта, столкнувшихся со сценариями разного поведения односельчан в экстремальных ситуациях.

Ущерб, нанесенный стихийным бедствием, возмещается государством и страховыми фондами. Населению села Дыгдал в 1998 г. компенсации выплатил страховой фонд, но за основу возмещения убытков было принято наличие страховок на жилые дома и домашний скот. По этой причине только 46% жилых домов получили компенсационные выплаты, которые составили только 3% от стоимости общего ущерба по повреждениям жилых домов, то есть убытки не были возмещены в полном объеме. Убытки, нанесенные гибелью домашнего скота, также полностью не возмещены. В то время как погибло 2002 головы крупного рогатого скота и лошадей, ущерб был возмещен только по падежу 58 голов, что составляет 2,9% от поголовья погибшего скота. Ущерб по падежу домашнего скота был оценен в 2584,4 тыс. руб., а компенсационные выплаты составили 33,6 тыс. руб. - 1,3% от стоимости общего ущерба по падежу домашнего скота. Бюджет республики выделил каждому жителю 834 руб., что в сумме составило 384,5 тыс. руб. Таким образом, бюджет республики возместил только 5,5% от общей суммы ущерба. Общая выплата компенсации ущерба страховым фондом и бюджетом республики составила 474 тыс. руб., что составляет 7% от стоимости общего ущерба, нанесенного населению села Дыгдал [2].

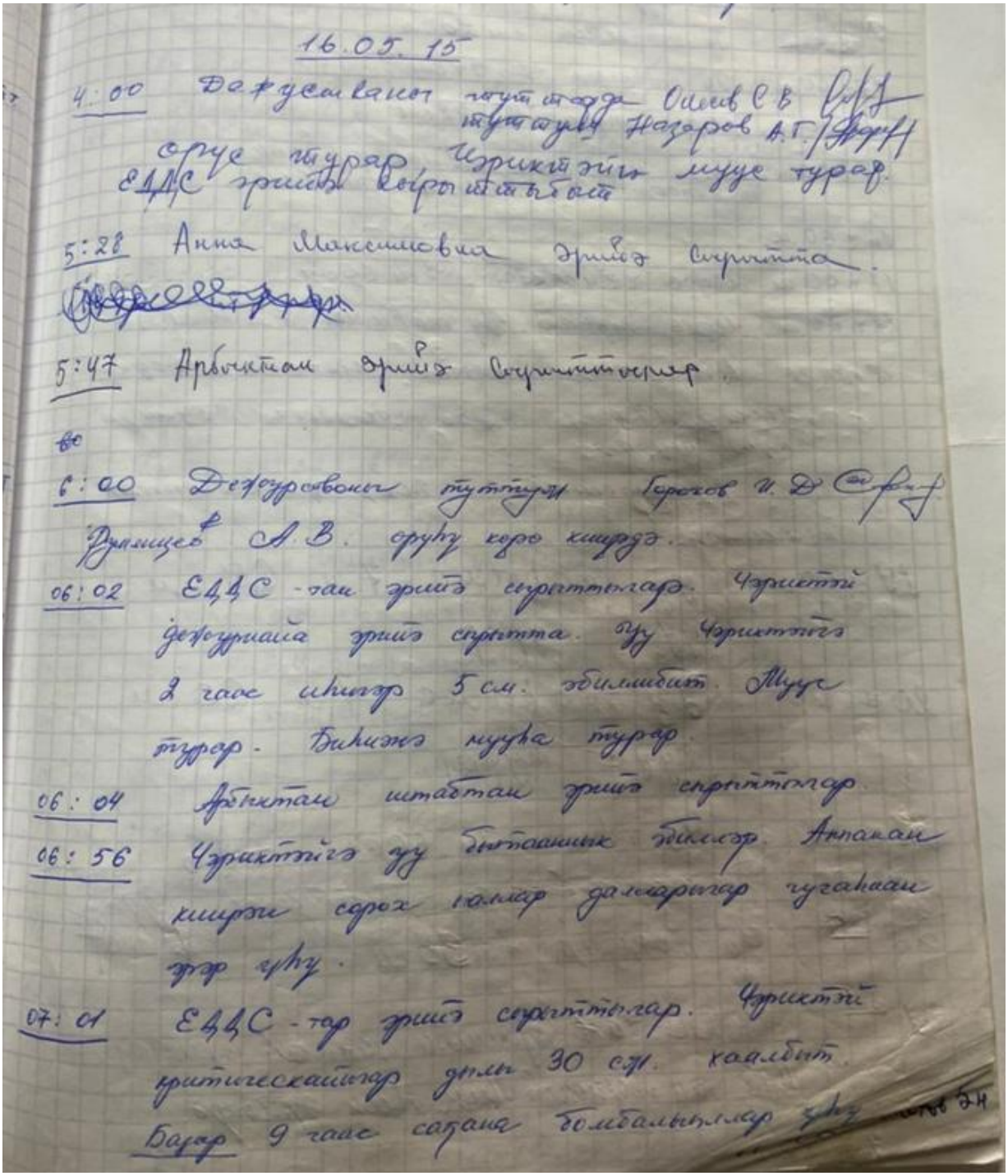
В условиях региональных природных вызовов 1998 г. республиканская власть оказала значительную помощь Оспехскому наслегу Усть-Алданского улуса (района), за последующие десятилетия в республике сложилась система поддержки и компенсаций пострадавшим от наводнений. Жизнь у реки – не только благо, но и постоянный риск: жители Оспеха после 1998 г. пережили еще ряд испытаний водой. Тревожными для села в смысле угроз и частичного подтопления были 2001-й, 2015-й и 2018-й годы. Но благодаря выработанным механизмам общественной мобилизации, срочного реагирования, в частности, в 2001 г., удалось избежать и жертв, и крупных потерь. Кроме материальной и финансовой поддержки оспехцам было оказано моральное поощрение: активная часть населения села была удостоена наград на уровне правительства РС(Я): в конце 2001 г. были выданы памятные знаки за участие в восстановительных работах по ликвидации последствий стихийного бедствия в Республике Саха (Якутия).

По всей видимости, бдительность и готовность реагировать на экстремальные водные ситуации стали элементами весенне-летней повседневности оспехцев. В предпринятом исследовании ценным источником по истории наводнений стал дневник ледохода, который является частью ежегодно проводимых мероприятий администрацией Оспехского наслега и заполняется с 2009 г. по настоящее время. Нам было позволено сделать с него копии, ниже приводим фрагмент записей в дневнике 2015 г.:

«06:02 утра. Звонили с ЕДДС Усть-Алданского района и дежурный из с. Чериктей (село Усть-Алданского улуса, выше по течению р. Алдан – Л.В., В.Ф.). За 2 часа в с. Чериктей вода поднялась на 5 см. Лед стоит без никакого движения. У нас тоже не наблюдается подвижек льда.

06:04 – Звонили из штаба села Арбын. 06:56 – Поступил звонок из с. Чертиктей – вода прибывает через овраг, начинает затапливать дворы. 07:01 – Звонили с ЕДДС района, сообщили что в с. Чериктей до критической отметки осталось 30 см. Возможно будут взрывать около 9 ч. утра».

Creative Commons Attribution 4.0 International License



16.05.15

4:00 Дежуриваны тутторда Олесов С.В.
тутторда Назаров А.Г.
орус турар, Чэриктэйгэ муус турар.
ЕДДС эрийэ сырыттыбыт

5:28 Анна Максимовна эрийэ сырытта.

5:47 Арбыктан эрийэ сырыттылар.

6:00 Дежурсвоны туттум Горохов И.Д.
Думанцев А.В. оруну коро кирдэ.

06:02 ЕДДС-тан эрийэ сырыттылар. Чэриктэй дежурнайа эрийэ сырытта. Уу Чэриктэйгэ 2 чаас ичигэр 5 см. эбиллибит. Муус турар. Биниэнэ муулэ турар.

06:04 Арбыктан штабтан эрийэ сырыттылар.

06:56 Чэриктэйгэ уу бытаанык эбиллэр. Аппакан кирэн сорох ыллар дамарыгар чугаһаан эрэр уһу.

07:01 ЕДДС-тар эрийэ сырыттылар. Чэриктэй критическайыгар дылы 30 см. хаалбыт.
Базар 9 чаас сатана бомбалыллар уһу

Рис. 2. Фрагмент дневника дежурства во время прохождения ледохода. (Предоставлено администрацией наслега).

Из записей в дневнике можно узнать отметки уровня воды и темпы прохождения ледохода. Дежурные передают и получают сведения от ЕДДС Усть-Алданского района, а также отслеживают связь с соседними поселениями – с селом Чериктей, расположенным вверх по течению р. Алдан и в с. Арбын, находящимся в устье р. Алдан при впадении её в р. Лена.

Creative Commons Attribution 4.0 International License

В целом, в республике налажен мониторинг весеннего паводка по всем крупным водным объектам. В открытом доступе находится актуальная информация по всем прибрежным населенным пунктам.

Так, согласно официальным данным, 18 мая 2018 г. в Дыгдале уровень воды составил 1007 см при критической отметке 1005 см и была затоплена дорога из села [11]. А на 20 мая 2018 г. в населенном пункте уровень воды достиг уже 1020 см при критической отметке - 1005 см. В зоне затопления оказались 36 дворовых территорий, в которых проживало 85 человек, из них 23 ребенка.

Жители были эвакуированы, а к 21 мая 2018 г. река Алдан вернулась в свои берега. Все жители смогли вернуться в свои дома, началась работа по просушке домов и расчистке территорий. Населению была оказана всесторонняя помощь со стороны властей и общественности.

Рис. 3. Фото наводнения 2018 г. в с. Дыгдал (предоставлено жителями наслега).

Creative Commons Attribution 4.0 International License

Пережитые наводнения XX – начала XXI вв. сформировали у современных жителей Оспехского наслега не только травмирующие воспоминания, они накопили определенный багаж знаний и адаптационных социальных и хозяйственных практик.

В этом свете актуализацию в устных историях событий 1959 и 1998 гг. следует рассматривать как обращение к предыдущему опыту. Например, в 1959 г. из оспехцев в местности Чаарыас в 6 домах проживало 14 хозяйств. Когда стала подступать вода, телят разместили на крыше хотона, сторожем остался Е.В. Павлов. Когда отогнавшие взрослый скот в местность Саахтаах вернулись, то увидели, что Павлов за это время успел в одиночку соорудить эстакаду до крыши хотона из бревен и тальника, восхитив земляков силой и находчивостью в экстремальной ситуации. Этот сюжет в устных рассказах транслируется как пример самообладания и социальной ответсвенности. Наблюдаются моменты ревитализации этнических традиций наблюдения за поведением животного мира, так, как элемент традиционного знания о поведении домашних животных дает возможность узнать к примеру повадки лошадей во время наводнения 1959 г. Спустя несколько дней после наводнения старожилами было замечено, что лошади еще до подтопления добрались до близких возвышенностей и оставались там, пока вода не спала. Подобные знания у молодых поколений оспехцев к настоящему времени почти размыты.

Во всех населенных пунктах полевых работ нами фиксировались различные способы защиты жилья и имущества в период наводнений. Так, в 2015 в Верхоянском улусе мы видели деревянные жилые дома на бревнах-сваях, а также закрытые металлической сеткой рабицей дровяники – люди пытаются защитить от затопления свои дома, сохранить запасы дров. Интересно, что уже по следам наводнения 1998 г. жители Оспеха А. Степанов, Н. Ильин собирали предложения земляков по хранению дров на затапливаемых усадьбах: “Было много обидных, даже досадных потерь. Говорили потом, что можно было избежать такого урона дров. Развалить поленницу полностью, разложить дрова и закрепить веревкой крайние поленья цугом по периметру. Тогда этот дровяной плот поднимается и опускается вместе с уровнем воды”. Известно, что в подтапливаемых селах жители при возможности придавливают поленницу целиком тяжелым грузом, или обвязывают и крепят к прочному якорю.

Несмотря на все пережитые и текущие трудности жители Оспехского наслега Усть-Алданского улуса (района) проявляют высокую привязанность к малой родине. Они оптимистично настроены и надеются на перемены к лучшему в своих взаимоотношениях с рекой Алдан, где ожидают возобновления регулярных дноуглубляющих работ. По мнению жителей Оспеха, отсутствие "ухода за рекой" является одной из причин участившихся наводнений. Естественные намывы песков вдоль островов и отмелей провоцируют образование весенних заторов, что приводит к затоплению земель прибрежных сел. Сельчане также желают видеть в перспективных планах развития улуса восстановление дамбы силами республиканского Управления мелиоводхоза, что могло бы существенно защитить от подтоплений территорию населенного пункта. Отметим, что тема дноуглубительных работ и строительства защитных дамб присутствует во всех прибрежных поселениях, где нами проводились полевые работы по разным проектам 2010 – 2022 гг. Вопрос связан с финансированием этих дорогостоящих мероприятий.

С учетом текущих изменений в вечномерзлых грунтах по всему Северу и Арктике, с климатическими и природными процессами в Якутии, был закономерен интерес к отношению жителей Оспехского наслега к ним. Результаты проведенного в июне 2021 г. опроса показали, что население готово адаптироваться к меняющимся условиям жизни и труда даже в случае усиления явлений изменения климата – такое желание выразили 76,7% респондентов. И это самый высокий показатель среди обследованных сельских поселений, подвергающихся риску подтопления на реке Лена.

Creative Commons Attribution 4.0 International License

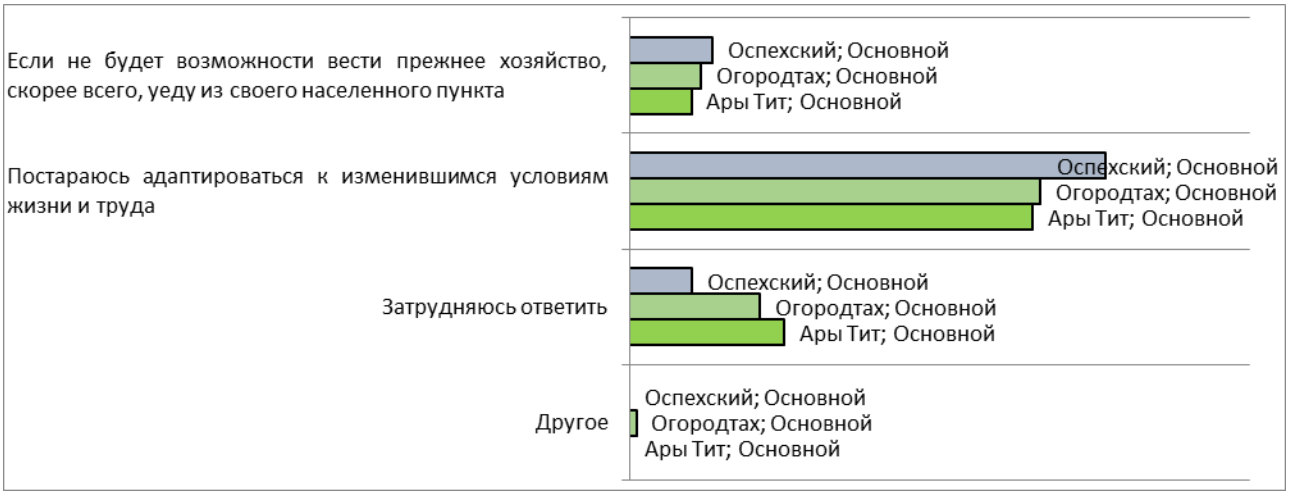


Рис. 4. Мнение населения сел Усть-Алданского улуса по вопросу "Что Вы будете делать в условиях дальнейших изменений условий жизни и труда в окружающей среде?"

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотренный опыт жителей села Дыгдал, центра Оспехского наслега Усть-Алданского улуса (района) Якутии обнаруживает историю сложных, насыщенных событиями взаимоотношений данного сельского сообщества с окружающими водными ресурсами. Расположение полноводной реки Алдан и наличие большого количества средних и мелких рек и озер на территории наслега создавало благоприятные условия для традиционной животноводческой культуры, внедренная в советский период отрасль овощеводства также опиралась на сложившиеся схемы водоснабжения. Сельское хозяйство и промыслы на территории всей Якутии в течение всего рассмотренного периода были основаны на традиционном природопользовании и напрямую зависели и продолжают быть зависимыми от сезонных и климатических условий. В сфере водопользования Оспехский наслег накопил определенные исторические практики по регуляции водных ресурсов в форме спусков озер и мелиоративного строительства.

Но водоемы для сельчан выступали не только как источник питьевой воды, условие для успешного хозяйствования и дополнительных промыслов, но и в виде рыболовства и охоты на водоплавающую дичь. Река Алдан и примыкающие речки с крупными озерами в случаях нарушения естественного баланса и стока становились большой угрозой не только для равномерного течения жизнедеятельности, но и самого существования сельского сообщества. За последние 50 лет Оспехский наслег пережил несколько противостояний стихии воды, отстояв свои земли как социальное и хозяйственное пространство. Такое упорство следует рассматривать как пример сохранения традиционного якутского животноводства даже в неблагополучных обстоятельствах разного происхождения. Ценным представляется функционирующая практика обращения к историческому опыту поведения в экстремальных ситуациях, ретрансляция позитивных примеров социальной мобилизации сельских сообществ в условиях бедствий. Наводнения сформировали механизмы сезонного мониторинга состояния водоемов и реагирования на чрезвычайные ситуации. Опыт Оспеха показывает необходимость дальнейших исследований потенциала и перспектив адаптации коренного населения к стихийным бедствиям с использованием традиционного знания и научно-технических достижений.

Creative Commons Attribution 4.0 International License

IV. БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 20-55-71005 Арктика "Гидрология, криолитозона и устойчивость в восточном секторе российской Арктики и Субарктики".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Боякова С.И. Из истории мелиорации в досоветской Якутии: опыт сооружения плотины на реке Олом. Якутия на рубеже XIX – XX вв.: общество, люди, память: Сб. науч. ст. по материалам Республиканской науч.-практ. конф., г. Якутск, 28 ноября 2018 г. Якутск: Изд-во ИГИ и ПМНС СО РАН, 2019. С. 117 - 124.

Бурцева Е.И., Парфенова О.Т. Экономический ущерб от наводнений на реках Республики Саха (Якутия). Проблемы современной экономики. 2015. Номер 1. С. 256-259.

Винокурова Л.И., Филиппова В.В. Традиционное хозяйственное использование водных ресурсов коренными народами Якутии. Водные ресурсы - основа глобальных и региональных проектов обустройства России, Сибири и Арктики в XXI веке. Сборник статей национальной научно-практической конференции с международным участием. Тюмень, 2021. С. 192-196.

Винокурова Л.И., Филиппова В.В., Сулейманов А.А., Григорьев С.А. "В ожидании ледохода": социальные аспекты разрушительных наводнений в сельской Якутии (конец XX – начало XXI вв.). Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. Номер 1 (35). С. 28-40.

Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 36-И. Оп. 1. Д. 2582.

Официальный сайт МО "Оспехский наслег" URL: https://ospeh.sakha.gov.ru/mo-ospehskij-nasleg/geograficheskaja-i-istoricheskaja-spravka

Свешников И.Д. Өспөх тойон удьуордара: (Өспөх нэһилиэгин историятыттан). Бороҕон: Мүрү саһарҕата, 2008. (История Оспехского наслега с XIII века до конца XX века). Кн. 1. 325 с. (на якут. яз.).

Свешников И.Д. Өспөх тойон удьуордара: (Өспөх нэһилиэгин историятыттан). Бороҕон: Мүрү саһарҕата, 2003. (История Оспехского наслега...). Кн. 2. 200 с. (на якут. яз.).

Соколов М.П. Якутия по переписи 1917 года: выпуски 1 и 2 с картой. Иркутск: Изд. Якутского Статистического Управления, 1925. [4], II, LVIII, 101, 99 с.

Список установленных зон затопления. URL: prikaz-lenskogo-bvu-ob-utv.-zzip-dygdal.pdf (lbvu.ru)

Два села затопило в Усть-Алданском районе Якутии. URL: https://yakutiamedia.ru/news/694584/?ysclid=lbw8pxkgcm143001505

Свешников И.Д. История Оспехского наслега с XIII века до конца XX века. Кн. 1. 2008. 325 с. (на якут. яз.)

Соколов М.П. Якутия по переписи 1917 года: выпуски 1 и 2 с картой. Иркут. Гос. Ун-та. Иркутск: Изд. Якутского Статистического Управления, 1925. 99 с.

Solovyeva V.,Vinokurova L., Filippova V. Fire and Water: Indigenous Ecological Knowledge and Climate Challenges in the Republic of Sakha (Yakutia). Anthropology & Archeology of Eurasia. 2020, Vol. 59, Vol. 3-4, S. 242-266.

Creative Commons Attribution 4.0 International License

LAND AND WATER OF OSPEKH: RELATIONSHIPS OF YAKUTIAN RURAL COMMUNITIES WITH WATER RESOURCES (LATE XIX - BEGINNING OF XXI CENTURIES)

Vinokurova, Liliia Innokientevna[1], Filippova, Victoria Viktorovna[2]

[1]Candidate of Historical Sciences, Lead Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1, Petrovskogo Street, Yakutsk, Russia, E-mail: lilivin@mail.ru

[2]Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1, Petrovskogo Street, Yakutsk, Russia, E-mail: filippovav@mail.ru

Abstract

In order to study the history of the relationship of rural communities of Yakutia with water resources, the article examines the issues of economic use of water resources and socio-economic adaptation of the people of the Ospekh Nasleg to the emerging extreme water threats on a local example. Historical-comparative, retrospective, narrative methods were applied, which in combination with the methods of oral history made it possible to reconstruct the practices of water use of the rural community over a long period. The research is based on previously unpublished documents extracted from archives, on the results of field research for 2021-2022; information from open and published sources is used. New data on the history of adaptation of the indigenous population to natural disasters are introduced into scientific circulation, the accumulated social experience of responding to emergency situations is highlighted, which is of practical interest for the programs of further development of the North and the Arctic of the Russian Federation. The study actualizes the need for monitoring, preventive measures to minimize and prevent the consequences of floods that threaten sustainable and safe life in the region.

Keywords: traditional economy, rural communities, water resources, social history, Yakuts, floods, North, Arctic.

REFERENCE LIST

Boyakova S.I. Iz istorii melioracii v dosovetskoj YAkutii: opyt sooruzheniya plotiny na reke Olom. YAkutiya na rubezhe XIX – XX vv.: obshchestvo, lyudi, pamyat': Sb. nauch. st. po materialam Respublikanskoj nauch.-prakt. konf., g. YAkutsk, 28 noyabrya 2018 g. YAkutsk: Izd-vo IGI i PMNS SO RAN, 2019. S. 117 - 124.

Burceva E.I., Parfenova O.T. Ekonomicheskij ushcherb ot navodnenij na rekah Respubliki Saha (YAkutiya). Problemy sovremennoj ekonomiki. 2015. Nomer 1. S. 256-259.

Creative Commons Attribution 4.0 International License

Vinokurova L.I., Filippova V.V. Tradicionnoe hozyajstvennoe ispol'zovanie vodnyh resursov korennymi narodami YAkutii. Vodnye resursy - osnova global'nyh i regional'nyh proektov obustrojstva Rossii, Sibiri i Arktiki v XXI veke. Sbornik statej nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Tyumen', 2021. S. 192-196.

Vinokurova L.I., Filippova V.V., Sulejmanov A.A., Grigor'ev S.A. "V ozhidanii ledohoda": social'nye aspekty razrushitel'nyh navodnenij v sel'skoj YAkutii (konec HKH – nachalo XXI vv.). Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2016. Nomer 1 (35). S. 28-40.

Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya). F. 36-I. Op. 1. D. 2582.

Oficial'nyj sajt MO "Ospekhskij nasleg" URL: https://ospeh.sakha.gov.ru/mo-ospehskij-nasleg/geograficheskaja-i-istoricheskaja-spravka

Sveshnikov I.D. Өspөh tojon ud'uordara: (Өspөh nehiliegin istoriyatyttan). Boroҕon: Mүrү saharҕata, 2008. (Istoriya Ospekhskogo naslega s XIII veka do konca XX veka). Kn. 1. 325 s. (na yakut. yaz.).

Sveshnikov I.D. Өspөh tojon ud'uordara: (Өspөh nehiliegin istoriyatyttan). Boroҕon: Mүrү saharҕata, 2003. (Istoriya Ospekhskogo naslega...). Kn. 2. 200 s. (na yakut. yaz.).

Sokolov M.P. YAkutiya po perepisi 1917 goda: vypuski 1 i 2 s kartoj. Irkutsk: Izd. YAkutskogo Statisticheskogo Upravleniya, 1925. [4], II, LVIII, 101, 99 s.

Spisok ustanovlennyh zon zatopleniya. URL: prikaz-lenskogo-bvu-ob-utv.-zzip-dygdal.pdf (lbvu.ru)

Dva sela zatopilo v Ust'-Aldanskom rajone YAkutii. URL: https://yakutiamedia.ru/news/694584/?ysclid=lbw8pxkgcm143001505

Sveshnikov I.D. Istoriya Ospekhskogo naslega s XIII veka do konca XX veka. Kn. 1. 2008. 325 s. (na yakut. yaz.)

Sokolov M.P. YAkutiya po perepisi 1917 goda: vypuski 1 i 2 s kartoj. Irkut. Gos. Un-ta. Irkutsk: Izd. YAkutskogo Statisticheskogo Upravleniya, 1925. 99 s.

Solovyeva V.,Vinokurova L., Filippova V. Fire and Water: Indigenous Ecological Knowledge and Climate Challenges in the Republic of Sakha (Yakutia). Anthropology & Archeology of Eurasia. 2020, Vol. 59, Vol. 3-4, S. 242-266.

Creative Commons Attribution 4.0 International License